

УДК 81'373.45

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-9-81-89

Иноязычные заимствования в русском языке второй половины XIX века (на материале писем Н. С. Лескова)

Ю. Г. Захарова

*Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена важной части неологии русского языка второй половины XIX в. – лексическим заимствованиям из западноевропейских языков. Исследование продиктовано необходимостью расширения круга источников Словаря русского языка XIX в. Материалом послужили письма Н. С. Лескова, который использовал разные типы иноязычных единиц. Дается определение термину заимствование, указываются критерии, позволяющие судить о вхождении иноязычной единицы в лексическую систему русского языка. На материале писем и других источников уточняется датировка вхождения иноязычных слов в русский язык; анализируются процессы фонетической, графической, морфологической и семантической адаптации заимствований в русском языке XIX в.

Ключевые слова

неология русского языка XIX в., диахрония, иноязычное заимствование, историческая лексикология

Для цитирования

Захарова Ю. Г. Иноязычные заимствования в русском языке второй половины XIX века (на материале писем Н. С. Лескова) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 9: Филология. С. 81–89. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-9-81-89

Loan Words in the Russian Language of the Second Half of the 19th Century (On the Material of N. S. Leskov's Letters)

Yu. G. Zakharova

*Pacific State University
Khabarovsk, Russian Federation*

Abstract

Neology of the Russian language of the 19th century is a promising field of historical lexicology. Russian neologisms of that era are among the main objects of attention for the compilers of the Dictionary of the Russian language of 19th century. Letters of Russian writers represent an important source for the study of neologisms, since in their correspondence with friends, colleagues, relatives, acquaintances, writers responded to changes in the sociopolitical, economic, and cultural life of Russia in the second half of the 19th century, and this was reflected in the language of the letters. We used the letters of N. S. Leskov as our source, in which one can observe different types of foreign language units. Borrowed

© Ю. Г. Захарова, 2018

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 9: Филология
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2018, vol. 17, no. 9: Philology

words are often reflected in dictionaries with great delay. Leskov's letters offer interesting material for the observation the initial stages of the use of foreign words in the Russian language. In addition, letters allow us to analyze the peculiarities of functioning of borrowed words in the Russian language. The purpose of the study is to identify loan words in Leskov's letters and to analyze their peculiarities in the aspect of the overall dynamics of Russian lexical-semantic system. The article gives the definition of the term «borrowing», and specifies criteria of the emergence of foreign language units in the lexical system of the Russian language. Material of Leskov's letters proves that they are a valuable linguistic source for exact dating of the emergence of foreign words in the Russian language, and thus they can be used to adjust data dictionaries; and to trace the processes of adaptation of loan words in the 19th century Russian language (the processes of expansion and narrowing of the semantic structure of words, determinologization, metaphorization values).

Keywords

neology of the Russian language of the 19th century, diachrony, loan words, historical lexicology

For citation

Zakharova Yu. G. Loan Words in the Russian Language of the Second Half of the 19th Century (On the Material of N. S. Leskov's Letters). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 9: Philology, p. 81–89. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-9-81-89

Неология русского языка XIX в. – перспективная область исторической лексикологии и лексикографии. Масштабный проект Института лингвистических исследований РАН – Словарь русского языка XIX в. обращен к плану диахронии, поскольку предметом описания в нем должны стать эволюционные процессы в лексико-семантической системе русского языка этой эпохи: появление новых слов, образованных от исконно русских и заимствованных основ по продуктивным словообразовательным моделям, заимствование лексики из западноевропейских языков, расширение семантической структуры лексем, адаптация заимствований, перемены в стилистических характеристиках слов, устаревание слов и др. В круг источников Словаря входят художественные тексты, периодические издания, научная литература, грамматики и словари XIX в., мемуары, дневники и др. [ПСРЯ]. Важное место среди этих источников занимают письма русских писателей XIX в.: их тематика многообразна, а язык ярко отражает общенациональные тенденции. Письма Н. С. Лескова привлекались лингвистами для анализа особенностей языковой картины мира, идиостиля и идиолекта писателя [Алешина, 2013; Головачева, 2001; Леденева, 2000, 2015], в историко-лексикологическом аспекте их материал практически не исследован.

Вторая половина XIX в. – время большого притока иноязычной лексики в русский язык. Это связано как с собственно лингвистическими, так и с экстралингвистическими факторами: формированием синонимических рядов, заполнением лексических лакун, прежде всего в классе отвлеченных существительных, специализацией значений исконно русских слов; тесными культурными связями России со странами Европы, активным развитием науки, возникновением новых общественно-политических, религиозных, философских, литературных направлений. По наблюдениям Ю. С. Сорокина, к 80-м годам XIX в. «в основном определился широкий круг терминов западноевропейского происхождения, прочно усвоенных русским литературным языком и вошедших в его лексическую систему» [Сорокин, 1965. С. 48].

В лингвистике заимствованными традиционно считаются слова, перенесенные из одного языка в другой и усвоенные лексической системой языка-реципиента [Добродомов, 1990. С. 158]. К признакам, позволяющим судить о вхождении слова в лексический состав русского языка, относят фонетическую и морфологическую ассимиляцию слова; широкое и интенсивное употребление слова в разных стилях речи, разными авторами; высокий словообразовательный потенциал, т. е. появление у заимствованного слова производных на русской почве;

фразеологическую активность слова – его способность образовывать устойчивые сочетания; дифференциацию лексемы по значению в отношении ближайших синонимов в русском языке [Сорокин, 1965. С. 62–63]. Важнейшим показателем вхождения иноязычного слова в лексическую систему русского языка второй половины XIX в. для нас является также фиксация лексемы в кириллической графике в словарях XIX – начала XX вв., прежде всего в академическом «Словаре церковнославянского и русского языка» (издание 1867–1868 гг.), «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (1-е, 2-е и 3-е издания) и «Словаре русского языка, составленном Вторым отделением Императорской академии наук» (издание 1891–1916 гг.), а также в словарях иноязычных слов.

При исследовании иноязычной лексики в семиотическом аспекте, т. е. с точки зрения межъязыкового перекодирования или переключения кодов, выделяют иносистемные языковые единицы (по другой терминологии, иноязычные вкрапления), интерсистемные (соотносящиеся с системами русского и иностранного языков, но не принадлежащие ни к одной из них) и собственно заимствования [Проценко, 2002, 2006]. В письмах Н. С. Лескова и его современников встречается иноязычная лексика всех названных типов. Заимствования нередко находили отражение в словарях гораздо позднее, чем получали широкое употребление в речи. Письма Н. С. Лескова дают интересный для наблюдений материал в отношении начальных этапов употребления иноязычных слов в русском языке. Кроме того, письма позволяют проанализировать особенности функционирования заимствованных слов в русском языке в сравнении с их употреблением в языке-источнике.

Слово *национализм*, заимствованное из французского языка, появилось в словарях с 1905 г. А. Н. Чудинов отмечал, что этим термином первоначально обозначали стремление ирландцев к автономии, но с 80-х гг. XIX в. значение расширилось и приобрело отрицательную коннотацию: ‘принцип обособления каждого народа в сфере интересов, присущих ему одному и обуславливающих средой, племенными и историческими особенностями’ [Чудинов, 1910]. По письмам Н. С. Лескова можно увидеть, что в 90-е гг. XIX в. еще не было четкой семантической дифференциации между терминами *национальность* и *национализм*: тем и другим можно было передать значение ‘стремление к национальному обособлению, узкий патриотизм’, хотя слово *национальность* фиксируется в словарях этой эпохи только со значением ‘народность’ [Даль, 1905. Т. 2. С. 1284]. Так, слово *национальность* в письмах сочетается с прилагательным *крайняя*, а *национализм* употребляется в одном контексте с существительным *крайности*: «Мне просто надо было снять с себя путы, опутывающие с детства дворянское дитя в России. Я бы, писавши о себе, назвал статью не “больной талант”, а “трудный рост”. Дворянские тенденции, церковная набожность, узкая национальность и государственность, слава страны и т. п.» (М. А. Протопопову, 1891 г.) [Лесков, 1958. Т. 11. С. 508]; «Но тут-то я и должен буду впасть в тот тон, который мил Стасову не будет, тем более что за последнюю гостинку Ге в Петербурге он со мною много говорил о стасовском национализме и порицал его за его крайности, “сбивавшие людей с толку”» (Л. Н. Толстому, 1894 г.) [Лесков, 1958. Т. 11. С. 588].

Неустойчивость, несформированность значений существительных *национальность* и *национализм* в эти годы можно увидеть и в метаязыковых высказываниях современников Н. С. Лескова: «*Национальность* – это отвлечение от нации; ее мысленная и окрашенная воображением тень, ее отражение в уме и воображении нашем. Национализм – это, скорее, какое-то движущее, действующее начало, действующее во имя этой тени. Можно ведь сказать: “страстный национализм такого-то человека”, “крайний национализм такого-то правительства”. Но неловко выйдет, если мы скажем: “страстная, фанатическая национальность его”. Или: “крайняя, опасная национальность такого-то правительства”» (К. Н. Леонтьев. Культурный идеал и племенная политика (1890)) [НКРЯ].

В 1860-х гг. на юге России под влиянием протестантизма возникли религиозные рационалистические секты, получившие название *штунда* [ЭСБЕ, 1903. Т. 39 а. С. 937]. Это слово было заимствовано из немецкого языка: *Stunde* ‘час (моления, чтения библии)’ [Фасмер, 2007. Т. 4. С. 481]. Существительное *штунда* получило отражение в словарях иностранных слов с 1907 г. В письмах Н. С. Лескова, живо интересовавшегося религиозными вопросами, в 1870-х гг. встречается и существительное *штунда*, и производные от него в русском языке при помощи заимствованных суффиксов *-изм* и *-ист* *штундизм* и *штундист*: «*штундизм* идет не столько от немцев, сколько от небрежения нашего собственного духовенства <...>. У *штунды* теперь нет катехизиса, и я проведу параллели, чем *штунда* разнится с учением, изложенным в изъятном из обращения сочинении Новицкого. Начать я думаю это скоро – на сих днях, и если Вы можете меня познакомить с Вашими взглядами на *штундистов*, то, пожалуйста, не откажите в этом» (И. С. Аксакову, 1874 г.) [Лесков, 1958. Т. 10. С. 369–370].

Существительное *феминизм* (франц. *féminisme*) впервые фиксируется в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1902 г.). В повести П. Д. Боборыкина «Однокурсники» 1901 г. подчеркивается, что в начале XX в. слово *феминизм* было модным, новым: «На женщину, любовь, брак, – словом, на все, что, по-модному, называется “*феминизмом*”, – Щелоков смотрел по-своему и в этом “пункте” особенно доволен тем, что ему <...> не обязательно налагать на себя супружеские узы» [Боборыкин П. Д., 1993. Т. 3]. Судя по письму Н. С. Лескова, это существительное в варианте *фаминизм*, отражающем французское произношение корня слова *femme*, употреблялось в русском языке уже в 70-е гг. XIX в.: «Отъезд его немедленный признается Ч<ерная>вым необходимым для того, чтобы “сразу выместить весь шпионствующий, нигилистический сор”, чего действительно нельзя сделать при страдающем *фаминизмом* Виссарионе» (М. Н. Каткову, 1891 г.) [Лесков, 1958. Т. 10 С. 352].

Письма Н. С. Лескова помогают уточнить и время вхождения слова *оппортунизм* (франц. *opportunisme*) в русский язык. Это существительное впервые фиксируется в 3-м издании Словаря В. И. Даля (1905 г.) в орфографических вариантах *опортунизм*, *оппортюнизм*. В письме Н. С. Лескова это слово появляется в 1883 г. Словарное определение значения – ‘действие не согласно убеждениям, но сообразно с преходящими обстоятельствами, умение держать нос по ветру’ [Даль, 1905. Т. 2. С. 1768]. Писатель заключает галлицизм в кавычки, подчеркивая этим свою иронию, употребление слова в противоположном значении: «Разлада, то есть распри, между нами нет, но его “*оппортунизм*” стал такого свойства, что цикл вопросов, в которых бы я мог идти с ним не разнореча, значительно сократился. <...> “Говори искренно”, а чуть кто сказал искренно, – тот сейчас, не говоря худого слова, “подлец”» (Ф. А. Терновскому, 1883 г.) [Лесков, 1958. Т. 11. С. 280].

Существительное *антураж*, заимствованное из французского языка, стало употребляться в русском языке с конца 50-х гг. XIX в. Современное значение этого существительного – ‘совокупность окружающих условий, окружающая обстановка’ [Ожегов, 1997. С. 26]. Однако анализ словоупотребления говорит о том, что во второй половине XIX в. семантическая структура слова *антураж* была гораздо шире: 1) обстановка, условия чьей-либо деятельности или пребывания где-либо, 2) близкие лица кого-либо, его окружение, 3) окружающая кого-либо среда, 4) *ювелир*. ободок, рамка медальона и др. [Епишкин, 2010]. В письмах Н. С. Лескова существительное *антураж* употребляется в конкретном значении ‘близкое окружение кого-либо’: «Дело в том, что оба генерала, из коих один полусобственник издания, окончательно недовольны Комаровым и его *антуражем* и решили его устранить от редакторства, к которому они признают его неспособным» (М. Н. Каткову, 1872 г.) [Лесков, 1958. Т. 10. С. 351–352].

Согласно этимологическому словарю Н. М. Шанского, слово *инцидент* было заимствовано из французского (где *incident* ‘событие, приключение, обстоятельство’) или немецкого языка (в нем. *Incident* ‘приключение’) и начало употребляться с конца 90-х гг. XIX в. [Шанский, 1980. Т. 7. С. 110]. Материалы «Национального корпуса русского языка» показывают, что это слово получило довольно широкое распространение уже в 60-е гг. XIX в., но современное его значение – «неприятный случай, недоразумение, столкновение» и графический облик оформились не сразу. Слово испытывало колебания в графической передаче до конца XIX в.: его записывали то латиницей, то кириллицей [Бабкин, 1966. Т. 1. С. 644; Епишкин, 2010]. По-видимому, оно было заимствовано из французского языка, поскольку первоначально могло употребляться в свойственном только этому языку значении ‘обстоятельство’. Так, М. Е. Салтыков-Щедрин в работе «Один из деятелей русской мысли» (1869) глоссирует слово *обстоятельство* при помощи галлицизма *инцидент*: «Или, говоря точнее, первенствующее значение приобретает уже не действительное содержание мысли, а то, что по отношению к нему составляет не больше как побочное обстоятельство (*инцидент*)» [НКРЯ]. Н. С. Лесков в письмах 1890-х гг. маркирует слово кавычками, что характерно в языке писателя для многих лексем, новизну, непривычность которых он хорошо чувствовал [Захарова, 2017. С. 55]. По примерам из писем видно, что к концу века отрицательная коннотативная окраска в этом слове окончательно не сформировалась, поскольку писатель употребляет его как в нейтральном значении ‘случай, ситуация’, так и в значении ‘неприятная ситуация’, включающем негативный оценочный компонент: «Новое сочинение Ваше мы читали в большой и интересной компании, но с “*инцидентами*” постороннего свойства, которые мешали если не серьезности, то пристальности чтения (Л. Н. Толстому, 1893 г.) [Лесков, 1958. Т. 11. С. 551]; «Толстым я о Вас писал ранее “*инцидента*”, потому что вся семья хотела знать о Вас: какая Вы такая есть на свете? <...> Описал же я Вас кратко, но старательно и с большим к Вам почтением и дружелюбием. <...> И все довольны, и Вам нечего просить “не рассказывать”: Толстым-то и можно рассказывать, потому что там сами всё говорят и притом всё понимают и, следовательно, всё умеют и могут простить и не осудить» (Л. И. Веселитской, 1893 г.) [Лесков, 1958. Т. 11. С. 528–529].

Ряд примеров в письмах Н. С. Лескова свидетельствует об эволюции значений заимствованных слов, что говорит о процессе семантической адаптации их в русском языке. Под семантической адаптацией (семантической переработкой) заимствованного слова в современной лингвистике понимается приспособление его семантической структуры к системе языка-реципиента. Лексическое значение заимствованного слова при этом уточняется, отшлифовывается по мере того, как слово включается в синтагматические и парадигматические отношения со словами принимающего языка. Для семантики заимствованных слов в русском языке XIX в. были характерны сужение, расширение, генерализация, терминологизация, детерминологизация, метафоризация и другие процессы [Барышникова, 2010. С. 14–15].

Глагол *кодифицировать* (нем. *kodifizieren*) впервые получает фиксацию в 3-м издании академического словаря (1911) в узком значении юридического термина: ‘юрид. сводить в кодекс’, ср.: ‘кодификация юрид. сведение в кодекс законодательного материала’ [САР, 1911. Т. 4. В. 5. С. 1296]. Контекст одного из писем Н. С. Лескова отражает процессы детерминологизации и расширения значения лексемы *кодифицировать*, писатель употребляет причастие от глагола с общим значением ‘сводить воедино и систематизировать материал’: «<...> наилучшим показалось старое магистерское исследование Ореста Новицкого “о духоборцах”. Там именно есть основания, которые одинаковы у духоборцев, иконоборцев, молокан и штундистов. <...> Книжка же Новицкого хороша тем, что она кратка, ясна и *кодифицирована*, а церковная злоба

в ней умещена в местах очевидных и благопотребных» (Л. Н. Толстому, 1892 г.) [Лесков, 1958. Т. 11. С. 518].

Глагол *акклиматизировать* (нем. *akklimatisieren*) появляется в словарях с 60-х гг. XIX в., возвратная форма *акклиматизироваться* – с 1891 г. Оба глагола в словарях XIX в. фиксируются только в качестве научного термина: *акклиматизировать* ‘приурочивать растение или животное к климату другой страны’, *акклиматизироваться* ‘приурочиться к климату чужой страны’ [САР, 1891. В. 1. С. 22]. В письме Н. С. Лескова причастие от глагола *акклиматизироваться* употреблено по отношению к человеку, что говорит о метафоризации и детерминологизации его значения: «Ко мне явился просить содействия в устройстве работы некто Чашников – человек очень *акклиматизировавшийся* в Париже и даже начинающий здесь разлагаться» (А. П. Милюкову, 1875 г.) [Лесков, 1958. Т. 10. С. 405–406]. Здесь *акклиматизироваться* – «приспособиться к новым условиям существования». Переносное значение глагола позднее закрепилось в языке и фиксируется современными словарями.

Слово *камуфлет* регистрируется в словарях с середины XIX в. в качестве термина военного дела: ‘воен. фрнц. подземная вспышка пороха, малая мина, небольшой взрыв, для сотрясения и засыпки неприятельской подземной работы, или для задушения землекопов его дымом и смрадом’ [Даль, 1865. Т. 2. С. 700]. Н. С. Лесков употреблял это слово в переносном значении, известном современному русскому языку, – ‘непредвиденный и неприятный оборот дела; подвох’: «Как ни подупало издание, а сорвать его с кона настоятельной необходимости все-таки нет еще. <...> Угадал ли я или нет, а по-моему, К<атко>в сердится, что никак не разобрать этого *камуфлета*?» (П. К. Щебальскому, 1871 г.) [Лесков, 1958. Т. 10. С. 332–333]. По мнению Н. М. Шанского, метафорическое значение этого слова в русском языке также сформировалось под французским влиянием [Шанский, 1965. Т. 2. В. 8. С. 40].

С середины XIX в. в русском языке стало употребляться слово *кунштиюк* ‘ловкая штука, фокус’ [НКРЯ]. Оно было заимствовано из немецкого (*Kunststück*, производное от *Kunst* ‘искусство, проворство’ и *Stück* ‘кусочек’) и функционировало в фонетических вариантах *кунштиюк*, *кунштюк*, *кунстштиюк*, *кунштичик* [ССРЛЯ, 1956. Т. 5. С. 1841]. Вариант *кунштичик* мог появиться в русском языке под влиянием украинского языка, в котором это слово было производным от немецкого *Kunst* и употреблялось в значении ‘рисунок, картинка’: «Долго рассматривали мною раскрашенные *кунштики*; но как были неграмотны, то и не могли ничего понять и каждый *кунштичик* держали к себе или вверх ногами, или боком» (Г. Ф. Квитка-Основьяненко. Пан Халявский (1839)) [НКРЯ]. Возможно, этот вариант был образован на русской почве с переоформлением второго корня слова в русский уменьшительный суффикс *-ик*. Судя по письму Н. С. Лескова, лексема *кунштиюк* во второй половине XIX в. могла употребляться не только в отвлеченном, но и в конкретном, «опредмеченном» значении. Писатель называет этим словом фантастический рассказ с ловко придуманным сюжетом: «Стал я заготовлять к р<ождеству> Х<ристову> фантастический рассказец и увлекся им <...> Это поэтический каприз, ‘штучка’, *кунштиюк*, где вымысел стоплен с действительностью и отливает и горным суеверием и ужасною действительностью» (И. С. Аксакову, 1884 г.) [Лесков, 1958. Т. 11. С. 297–298].

Письма Н. С. Лескова являются ценным лингвистическим источником, позволяющим уточнить датировку вхождения иноязычных слов в русский язык и тем самым скорректировать данные словарей, проследить процессы фонетической, графической, морфологической и семантической адаптации заимствований в русском языке XIX в. (процессы расширения и сужения семантической структуры слов, детерминологизации, метафоризации значений).

Список литературы / References

- Алешина Л. В.** Языковая картина мира сквозь призму словотворчества (из опыта работы над словарем новообразований Н. С. Лескова) // Учен. зап. Орлов. гос. ун-та. 2013. № 5. С. 107–110.
Aleshina L. V. Yazykovaya kartina mira skvoz' prizmu slovotvorchestva (iz opyta raboty nad slovarem novoobrazovaniy N. S. Leskova) [Language Picture of the World through the Prism of Word-Making (From the Experience of Working on the Dictionary of N. S. Leskov's Neologisms)]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Orel State University]. 2013. № 5, p. 107–110. (in Russ.)
- Бабкин А. М., Шендецов В. В.** Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: В 2 т. М.; Л.: Наука, 1966. Т. 1.
Babkin A. M., Shendecov V. V. Slovar' inoyazychnykh vyrazhenii i slov, upotreblyayushchikhsya v russkom yazyke bez perevoda [Dictionary of Foreign Words and Expressions Used in the Russian Language without Translation]. In 2 Vols. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1966. Vol. 1. (in Russ.)
- Барышникова С. В.** Словари иностранных слов XIX века и отражение в них семантической адаптации иноязычной лексики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Южно-Сахалинск, 2010. 23 с.
Baryshnikova S. V. Slovarei inostrannykh slov XIX veka i otrazhenie v nikh semanticheskoi adaptatsii inoyazychnoi leksiki: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Dictionaries of Foreign Words in the XIX Century and Reflection of Semantic Adaptation of Foreign Lexis in Them. Cand. phil. sci. syn. diss.]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2010, 23 p. (in Russ.)
- Боборыкин П. Д.** Сочинения в 3 т. Т. 3. М.: Худож. лит., 1993.
Boborykin P. D. Sochineniya v 3-k t. [Complete Works in 3 Volumes]. Vol. 3. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1993. (in Russ.)
- Головачева О. А.** Окказионализмы в идиолекте Н. С. Лескова: модели и способы создания, функции слов признаковой лексики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 16 с.
Golovacheva O. A. Okkazionalizmy v idiolekte N. S. Leskova: modeli i sposoby sozdaniya, funktsii slov priznakovoi leksiki: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Occasionalisms in the Idiolect of N. S. Leskov: Models and Methods for Creation, Word Functions of Indicative Vocabulary. Cand. phil. sci. syn. diss.]. Moscow, 2001, 16 p. (in Russ.)
- Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 1-е изд. М., 1863–1866. Т. 1–4.
Dal' V. I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. In 4 vol. 1 edition. Moscow, 1863–1866. Vol. 1–4. (in Russ.)
- Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. М., 1903–1909. Т. 1–4.
Dal' V. I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]: In 4 vol. 3 edition. Ed. by I. A. Baudouin de Courtenay. Moscow, 1903–1909. Vol. 1–4. (in Russ.)
- Добродомов И. Г.** Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Росс. энцикл., 1990. С. 158–159.
Dobrodomov I. G. Zaimstvovanie [Borrowing]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Ch. editor V. N. Yartseva. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 1990, p. 158–159. (in Russ.)
- Епишкин Н. И.** Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: ЭТС, 2010. 5140 с.
Epishkin N. I. Istoricheskii slovar' gallitsizmov russkogo yazyka [Historical Dictionary of Russian Gallicisms]. (in Russ.)
- Захарова Ю. Г.** Метаязыковая рефлексия в письмах русских писателей XIX в. // Русский язык в школе. 2017. № 7. С. 54–58.
Zakharova Yu. G. Metayazykovaya refleksiya v pis'makh russkikh pisatelei XIX v. [Metalinguistic Reflection in the Letters of Russian Writers of the XIX Century]. *Russkii yazyk v shkole* [Russian Language in School]. 2017, № 7, p. 54–58. (in Russ.)

- Леденева В. В.** Особенности идиолекта Н. С. Лескова: средства номинации и предикации: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 39 с.
Ledeneva V. V. Osobennosti idiolekta N. S. Leskova: sredstva nominatsii i predikatsii: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [Features of N. S. Leskov's Idiolect: the Means of Nomination and Predication. Dr. phil. sci. syn. diss.]. Moscow, 2000, 39 p. (in Russ.)
- Леденева В. В.** Слово Лескова: Моногр. М.: ИИУ МГОУ, 2015. 260 с.
Ledeneva V. V. Slovo Leskova: Monogr. [Leskov's Word: A Monograph]. Moscow, IIU MSOU Publ., 2015, 260 p. (in Russ.)
- Лесков Н. С.** Собрание сочинений в 11 томах. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1956–1958. Т. 1–11.
Leskov N. S. Sobranie sochinenii v 11 tomakh [Collected Works in 11 Volumes]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1956–1958, vol. 1–11. (in Russ.)
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://search1.ruscorpora.ru/search.xml>
 Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. (in Russ.) Available at: <http://search1.ruscorpora.ru/search.xml> (accessed 20.08.2018)
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: РАН, 1997. 944 с.
Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 3rd ed., sup. Moscow, RAN Publ., 1997. 944 p. (in Russ.)
- Проценко Е. А.** К проблеме классификации лексики иноязычного происхождения // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2006. № 2. С. 92–99.
Protsenko E. A. K probleme klassifikatsii leksiki inoyazychnogo proiskhozhdeniya [On the Problem of Classification of the Vocabulary of Foreign Origin]. *Vestnik VGU. Seriya "Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya"* [VVSU Bulletin. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2006, № 2, p. 92–99. (in Russ.)
- Проценко Е. А.** Межъязыковое перекодирование в творчестве Ф. М. Достоевского: Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002. 230 с.
Protsenko E. A. Mezhyazykovoie perekodirovanie v tvorchestve F. M. Dostoevskogo: Dis. ... kand. filol. nauk. [Intergingual Transcoding in the Works of F. M. Dostoevsky. Cand. phil. diss.]. Voronezh, 2002, 230 p. (in Russ.)
- Словарь русского языка XIX в. Проект (ПСРЯ). СПб.: Наука, 2002. 209 с.
 Slovar' russkogo yazyka XIX v. Proekt [Dictionary of Russian Language of the XIX Century. A Project]. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2002, 209 p. (in Russ.)
- Словарь русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук (САР). 3-е изд. / Под ред. Я. К. Грота. СПб.: Типография императорской академии наук, 1891. В. 1.
 Slovar' russkogo yazyka, sostavlenniy Vtorym otdeleniem imperatorskoi Akademii nauk [Dictionary of the Russian Language Compiled by the Second Division of the Imperial Academy of Sciences]. 3rd ed. Ed. by Ya. K. Grot. Saint-Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1891, vol. 1. (in Russ.)
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.; Л.: Наука, 1950–1965. Т. 5.
 Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of Contemporary Literary Russian Language]. In 17 vol. Moscow; Leningrad, Nauka Publ., 1950–1965, vol. 5. (in Russ.)
- Сорокин Ю. С.** Развитие словарного состава русского литературного языка: 30-е–90-е годы XIX в. М.; Л.: Наука, 1965. 565 с.
Sorokin Yu. S. Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka: 30-e–90-e gody XIX v.: Monogr. [Development of the Vocabulary of Literary Russian Language: 1830–1890s: A Monograph]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965, 565 p. (in Russ.)
- Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Астрель: АСТ, 2007. Т. 4.
Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of Russian Language]. In 4 vol. Moscow, Astrel': AST Publ., 2007, vol. 4. (in Russ.)
- Чудинов А. Н.** Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: Издание В. И. Губинского, 1910. URL: <https://dic.academic.ru>
Chudinov A. N. Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo yazyka [Dictionary of Foreign Words Included in the Russian Language]. Saint-Petersburg, V. I. Gubinskii Publ., 1910. (in Russ.) Available at: <https://dic.academic.ru> (accessed 20.08.2018)

Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. М.: МГУ, 1963–2007. Т. 1–10.

Shanskii N. M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, MSU Publ., 1963–2007, vol. 1–10. (in Russ.)

ЭСБЕ – Энциклопедический словарь. Т. 1–41. СПб.: Изд. об-во Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон, 1890–1904. Т. 39 а.

Entsiklopedicheskii slovar' [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 1–41. Saint-Petersburg, A. Brokgauz – I. A. Efron Publ., 1890–1904. Vol. 39 a. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

18.02.2018

Сведения об авторе / Information about the Author

Захарова Юлия Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и издательского дела Тихоокеанского государственного университета, кафедра русского языка и издательского дела (ул. Карла Маркса, 68, Хабаровск, 680000, Россия, mail@pnu.edu.ru)

Yulia G. Zakharova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Publishing Business, Pacific State University (68 Karl Marx Str., Khabarovsk, 680000, Russian Federation, mail@pnu.edu.ru)